

Трансформация отношений собственности на белорусских промышленных предприятиях

*Петр Козаржевский*¹

1. Введение

Приватизация, являющаяся одним из столпов экономических реформ, вводит в обиход новый элемент, регулирующий функционирование хозяйствующих субъектов и народного хозяйства в целом — частную собственность. Это — сложный процесс, обусловленный множеством факторов на макро- и микроуровне, объективных и субъективных. На макроуровне большую роль играет, в частности, экономическая политика, проводимая правительством и практика управления народнохозяйственными процессами, экономическое положение страны в целом и отдельных отраслей. На микроуровне ход приватизации зависит от менталитета, целей и установок главных действующих лиц предприятия, от сформировавшихся структур и групп влияния, от специфики экономического положения фирмы, ее организационной и производственной структуры, отношений с другими предприятиями и «вышестоящими органами» и т.п.

Приватизация не является самоцелью, а всего лишь средством достижения определенных целей — опять же на уровне как макро, так и микро. На микроуровне это — создание нового собственника, эффективного в экономическом и, часто, социальном плане. Кроме того, все участники приватизации имеют свои собственные, открыто высказываемые или тщательно скрываемые, осознанные и подсознательные, реальные или неосуществимые цели. Естественно, приватизация предприятия в различной степени в состоянии удовлетворить ожидания ее участников.

Приватизация в широком смысле слова, понимаемая как формирование отношений частной собственности, не является одномоментным актом, а длитель-

¹ Петр Козаржевский — кандидат политологических наук, старший эксперт CASE – Центра социально-экономических исследований (Варшава) и старший научный сотрудник Института политических исследований Польской академии наук. Сфера научных интересов: приватизация, корпоративное управление, социально-политические последствия постсоциалистической трансформации.

ным процессом, в котором формальное решение о приватизации — всего лишь один из шагов. До этого шага идет ментальная и организационная подготовка, после — длительное и часто мучительное распределение и перераспределение собственности, формирование новых институтов и механизмов управления и контроля на разгосударствленном предприятии.

Настоящая работа посвящена двум элементам этого пути — собственно приватизации и формированию структур собственности на промышленных предприятиях Беларуси. Анализ был проведен на основе результатов опроса руководителей 222 предприятий, из которых 103 формально являются приватизированными. В работе сделана попытка ответить на следующие вопросы:

1. Каковы были причины и движущие силы приватизации обследованных предприятий, какими мотивами руководствовались ее участники?

2. Как менеджеры оценивают последствия приватизации и вообще целесообразность ее проведения?

3. Как формируется структура собственности предприятия, каковы ее особенности и движущие силы?

4. Каковы взгляды менеджеров на оптимальную структуру собственности и функции собственника?

Анализ проведен для различных категорий приватизированных предприятий, сгруппированных по ряду признаков — отраслевой принадлежности, величине предприятия, специфике сформировавшейся структуры собственности, экономическому положению и т.п.

2. Приватизация: ход, цели, оценки

Предприятия обследованной выборки приватизировались на протяжении всех девяностых годов: первое предприятие было формально приватизировано в 1990 г., два последних — в 2000 г. Пик приватизации пришелся на 1994 г., после чего из года в год количество приватизационных сделок сокращалось. Приватизационный процесс характеризуется значительной отраслевой неравномерностью: пик 1993-1994 гг. ощущается только в случае машиностроения и металлообработки и легкой промышленности, приватизация предприятий других отраслей проходила более постепенно (рисунок 1).

Инициаторами приватизации были, прежде всего, дирекция государственного предприятия (57,3% случаев), трудовой коллектив (55,3%) и государство (35%). На 6,8% предприятий среди инициаторов был профсоюз, а потенциальный инвестор выступил с инициативой приватизации только в 1,9% случаев. Нередко инициаторов было несколько: чаще всего дирекция выступала вместе с трудовым коллективом (29,2% предприятий). Других «союзов» было значительно меньше: государство с трудовым коллективом (9,4%), государство с ди-

рекцияй (6,3%); вместе эти три группы выступили только на 5,2% приватизированных предприятий.

Согласно утверждениям респондентов, в период примерно с 1993 по 1997 гг. наблюдался рост вмешательства государства в приватизацию предприятий. Затем в активности государства наступил спад, связанный с общим замедлением приватизации в Беларуси (рисунок 2).

Рисунок 1. Динамика приватизации по отраслям

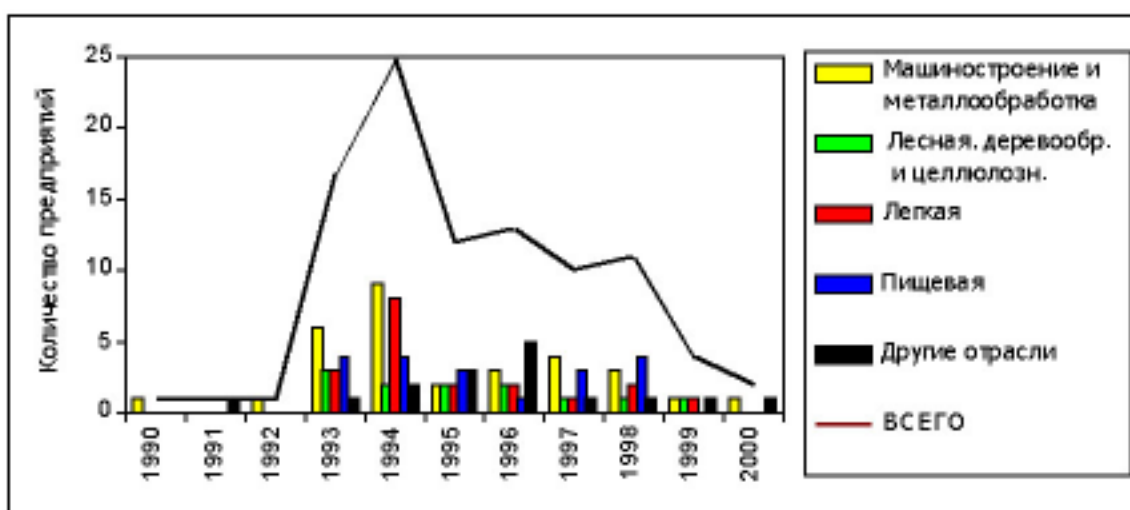
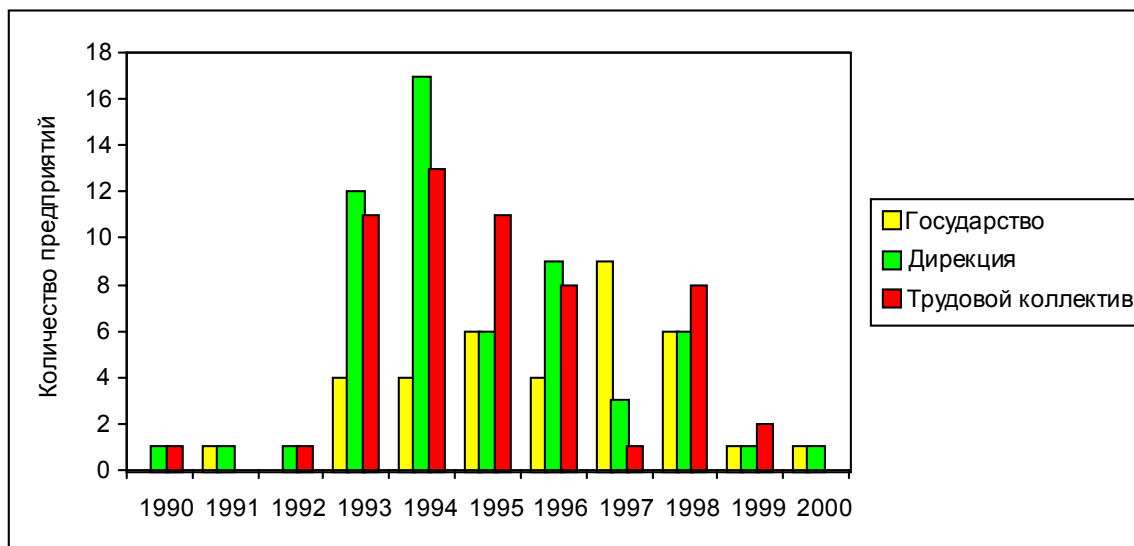

Рисунок 2. Динамика приватизации по инициаторам приватизации

Респонденты называли, как правило, позитивные причины принятия решения о приватизации предприятия, т.е. стремление к улучшению различных сфер его функционирования. Самой часто упоминавшейся причиной было стремление изменить к лучшему экономическую ситуацию на предприятии, следующей —

повысить самостоятельность предприятия. Негативная причина — нажим со стороны властей — упоминалась в целом по выборке реже всего. Полученные ответы представляются адекватными и характерны для менеджеров также в других постсоциалистических странах, в частности, в Польше: как правило, первые места в иерархии их целей, связанных с приватизацией, занимают экономические вопросы и защита интересов работников предприятия, вопросы же, связанные с трансформацией собственности, по крайней мере на словах, отходят на второй план².

Таблица 1. Причины приватизации в зависимости от того, какая группа выступила с инициативой приватизации (в % отметивших данный вариант ответа)^а

Причины приватизации	Всего	Инициаторы приватизации						
		Только государство	Только дирекция	Только трудовой коллектив	Государство и дирекция	Государство и трудовой коллектив	Дирекция и трудовой коллектив	Государство, дирекция и трудовой коллектив
1. Нажим со стороны властей	22	81	–	–	50	44	–	20
2. Желание изменить к лучшему экономическую ситуацию на предприятии	69	50	72	64	67	56	79	100
3. Желание изменить к лучшему заработки работников предприятия	49	19	50	50	50	56	61	60
4. Желание изменить к лучшему условия труда на предприятии	35	13	28	36	50	33	50	40
5. Желание изменить к лучшему управление предприятием	38	13	56	43	100	–	36	40
6. Желание повысить самостоятельность предприятия	53	31	67	64	67	11	64	40
7. Желание превратить работников предприятия в собственников	35	25	50	50	17	–	32	80
8. Стремление привлечь инвесторов	23	19	39	36	–	11	18	20

^а Выборка приватизированных предприятий.

Детальный анализ показал, однако, сильную дифференциацию ответов в зависимости от группы, выступившей с инициативой приватизации (таблица 1). Первое, что обращает на себя внимание: нажим со стороны властей упоминается только там, где среди инициаторов выступало государство. Из позитивных причин менеджеры приписывали государству прежде всего стремление улучшить экономическую ситуацию предприятия. Мотив самостоятельности, естественно, чаще всего появлялся там, где с инициативой приватизации выступили

² См., например, Kozarzewski P., *Activity and Development Prospects of Employee-owned Companies in the Eyes of their Managers*, in: Jarosz M. (ed.), *Polish Employee-owned Companies in 1995*, Warsaw: ISP PAN, 1996.

работники предприятия (т.н. инсайдеры). Улучшение условий труда и его оплаты чаще упоминалось там, где инициатором выступал трудовой коллектив вместе с другими группами. Возможно, постановка такой цели была условием получения поддержки преобразованиям со стороны работников предприятия. Тема превращения работников в собственников, как правило, чаще появляется там, где инициаторами являются инсайдеры.

Менеджеры, работающие на государственных предприятиях и являющиеся сторонниками их приватизации (таких в выборке госпредприятий насчитывается 33%), смотрят на цели приватизации во многом подобным образом. Чаще всего упоминается улучшение экономического положения предприятия (90% сторонников приватизации), далее — повышение самостоятельности (84%), повышение зарплат работников предприятия (62%), привлечение инвесторов (59%), улучшение управления (46%), превращение работников предприятия в собственников (44%), улучшение условий труда (28%). Большое внимание уделяется необходимости привлечения инвесторов. Оно особенно сильно выражено на предприятиях с неблагоприятными экономическими показателями. На этих предприятиях особо часто подчеркивалась необходимость приватизации с целью улучшения их экономического положения. Вопросы самостоятельности, собственности, управления чаще поднимались на более благополучных в экономическом отношении государственных предприятиях. Можно сделать вывод о том, сторонники приватизации на госпредприятиях делятся на тех, которые видят в преобразовании собственности прежде всего своего рода спасательный круг, метод разрешения экономических проблем и тех, кто считает приватизацию способной решить стратегические проблемы, внести глубокие изменения в функционирование важнейших сфер деятельности предприятия. Парадоксально, однако, что менеджеры из менее благополучных в экономическом отношении госпредприятий гораздо чаще выступают за его продажу трудовому коллективу (23%) и реже — стратегическому инвестору (7%), чем их коллеги из более благополучных предприятий (соответственно 7% 14%), которые, быть может, рассчитывают на то, что внешний инвестор, кроме капитала, может привнести также новую организацию производства и управления.

Не следует при этом забывать, что среди менеджеров государственных предприятий большинство (67%) составляют противники приватизации. Иерархия их аргументов является зеркалом нынешней ситуации в Беларуси: чаще всего (по 40% респондентов) упоминались поддержка госпредприятий со стороны государства и убежденность в том, что, на основании предыдущего опыта, приватизация ни к чему хорошему не приводит. Развитие этой темы находит свое отражение в ответе, который с небольшим отрывом занял третье место (37%): «пока нет внешних условий для приватизации». Почти четверть (24%) противников приватизации считает также, что их предприятия по характеру

своей деятельности должны остаться государственными. Несколько меньше (22%) респондентов попросту ничего не хочет менять; по 10% опасается роста вмешательства чиновников, внешних акционеров и представителей теневой экономики и только 3% боится попасть в зависимость от предпринимательских структур. Респонденты из более благополучных предприятий чаще подчеркивают опасения по поводу роста вмешательства различных сил в деятельность их фирм; на менее благополучных предприятиях чаще подчеркивается поддержка госпредприятий государством и указывается на отсутствие внешних условий для приватизации. То есть противников приватизации, на основании их ответов, можно разделить на четыре основные группы: во-первых, тех, кто не хочет приватизации из-за боязни потерять (или не получить) государственную поддержку; во-вторых, тех, кто против приватизации из-за отсутствия условий для ее проведения; в-третьих, это те, кто высоко ценит *status quo* на предприятии; в-четвертых, это «идеологические» противники приватизации, считающие, что по характеру своей деятельности их предприятие должно остаться государственным (интересно, что больше всего сторонников такой точки зрения — в лесозаготовительной и мясомолочной промышленности, меньше всего — в машиностроении, металлообработке и пищевкусовой промышленности).

Следует отметить, что госпредприятия, представленные сторонниками приватизации, хотя и характеризуются несколько лучшими финансовыми показателями, чем предприятия, представленные противниками преобразований, однако, по данным респондентов, эти показатели из года в год ухудшаются и субъективно нынешняя экономическая ситуация предприятия представляется «скорее плохой» или «очень плохой». На предприятиях, менеджеры которых выступают против приватизации, сообщается, как правило, об улучшении финансовых показателей и респонденты считают, что их предприятие имеет перед собой большие возможности развития. Создается впечатление, что руководители, положительно оценивающие ситуацию своего предприятия и ее динамику, чаще других стремятся избежать приватизации, и что некоторые реальные причины такой позиции могут открыто не называться (например, увеличение выплат в бюджет после приватизации, проверки и т.п.).

В отличие от менеджеров, работающих на госпредприятиях, их коллеги из приватизированных фирм в целом имеют более позитивное отношение к приватизации своего предприятия: только 15,8% считает, что оно должно было остаться государственным, а 12,9% недоволено только методом проведения приватизации. Одобряют приватизацию своего предприятия 38,6% менеджеров, 30,7% не имеют на сей счет выработанной точки зрения. Чаще всего довольные приватизацией встречаются на более благополучных в экономическом отношении предприятиях; в то же время, что очень важно, нет ни одного довольного

респондента среди тех, кто считает, что приватизация была проведена под нажимом властей.

В качестве основной причины недовольства чаще всего называлась по-прежнему большая роль государства в собственности (33% недовольных) и в оказании влияния на функционирование предприятия (31%); 21% жалуется на то, что не удалось привлечь инвестиции, 16% — на ухудшение отношения со стороны органов власти, а 13% — на то, что не удалось найти стратегического инвестора.

Проблема привлечения внешних инвестиций действительно воспринимается как весьма важная для многих приватизированных предприятий: 62,0% респондентов утверждает, что руководство предприятия вело активную деятельность в этой сфере. Они сообщают, что только в отношении 27,3% предприятий был выражен интерес со стороны инвесторов, а завершить сделку удалось лишь на 15,2% предприятий (поровну как с отечественными, так и с иностранными инвесторами). На основании ответов респондентов можно сделать вывод, что когда инициатором приватизации выступало государство, внешние инвесторы реже высказывали заинтересованность приватизируемыми предприятиями, да и их руководители редко занимались поиском инвесторов. В числе же предприятий, в приватизации которых внешние инвесторы реально приняли участие, фирмы, приватизированные по инициативе государства, вообще отсутствуют. Это подтверждается данными по начальной структуре собственности приватизированных предприятий (там, где инициатором выступало государство, из внешних инвесторов присутствовали только инвестиционные фонды).

Респонденты в целом считают, что от приватизации их предприятия скорее выиграли, чем проиграли его руководители, трудовой коллектив, владельцы акций в целом, центральные и местные органы власти, банки. Скорее проигравшие представлены инвестиционными фондами, крупными предпринимателями и представителями теневой экономики. Оценки респондентов сильно зависят от того, как проводилась приватизация и от ситуации, в которой предприятие находится в настоящее время (таблица 2).

Характерно, что государство играет роль негативного фактора не только для инсайдеров и внешних инвесторов, но даже и для государственных органов. Иногда зависимость носит вообще линейный характер, как в случае руководителей предприятия и величины госдоли. Разумеется, в этом случае свой вклад внесла низкая оценка приватизации как таковой, и обнаруженные взаимосвязи носят косвенный характер. Однако это не меняет того факта, что неудачно проведенная приватизация невыгодна также государству. В целом можно предположить, что чем лучше, с точки зрения респондентов, функционирует предприятие (критерии оценки — это отдельный вопрос), тем чаще и большему количеству групп приписывается выигрыш от приватизации.

Таблица 2. Выигрыш или проигрыш отдельных групп в результате приватизации, по мнению менеджеров^а

Категории предприятий	Группы									
	Руководители предприятия	Трудовой коллектив	Все владельцы акций	Владельцы крупных пакетов акций	Центральные органы власти	Местные органы власти	Инвестиционные фонды	Банки	Крупные предприниматели	Представители теневой экономики
Все предприятия	0,23	0,20	0,14	0,22	0,17	0,11	-0,09	0,04	-0,04	-0,07
1. Инициаторы приватизации:										
Государство	-0,31	-0,47	-0,42	-0,15	-0,02	-0,08	-0,09	-0,18	0,08	-0,10
Дирекция	0,39	0,17	0,35	0,20	0,19	0,13	-0,08	0,42	0,25	0,09
Трудовой коллектив	0,14	0,38	0,22	0,38	0,22	0,25	-0,25	-0,25	-0,25	-0,13
Дирекция и трудовой коллектив	0,43	0,57	0,50	0,50	0,19	0,19	0,04	0,07	-0,04	-0,08
Другие комбинации	0,21	0,10	-0,26	0,06	0,20	0,06	-0,22	0,00	-0,24	-0,12
2. Доминирующий собственник в настоящее время:										
Государство	0,13	0,04	-0,19	0,03	0,03	-0,03	-0,31	-0,13	-0,09	-0,16
Внешние акционеры	0,32	0,37	0,44	0,47	0,60	0,40	-0,08	0,21	0,00	0,09
Руководители	0,25	0,00	0,50	0,50	0,25	0,25	0,57	0,43	0,14	0,29
Рядовые работники	0,25	0,25	0,11	0,00	0,11	0,11	0,00	0,11	0,11	0,11
3. Величина госпакета в настоящее время:										
0-25%	0,44	0,39	0,50	0,38	0,40	0,27	0,21	0,27	0,07	0,23
25-50%	0,22	0,03	0,18	0,26	0,05	0,06	-0,18	0,00	-0,01	0,00
50-75%	0,19	0,12	-0,33	-0,13	-0,19	0,03	-0,31	-0,27	-0,33	-0,20
Более 75%	-0,06	-0,06	-0,13	0,13	0,35	0,03	-0,23	0,02	0,21	-0,08
4. Текущая ликвидность:										
Ниже допустимого уровня	0,20	0,05	0,02	0,08	0,10	0,01	-0,23	-0,02	-0,11	-0,09
На допустимом уровне	0,20	0,45	0,29	0,44	0,26	0,28	0,08	0,08	0,08	-0,04
5. Оценка динамики рентабельности производства										
Снижение	-0,01	-0,12	-0,06	0,10	0,13	-0,07	-0,27	0,04	0,04	-0,13
Без изменений	0,39	0,61	0,48	0,39	0,32	0,18	0,15	0,07	-0,07	-0,03
Рост	0,32	0,21	0,04	0,22	0,09	0,25	-0,15	0,00	-0,05	-0,04

^а Усредненные значения ответов, где «скорее выиграли» закодировано как 1, «скорее проиграли» как -1, «затрудняюсь с ответом» как 0. Выборка приватизированных предприятий.

При этом респонденты довольно редко связывают изменения финансово-экономических показателей предприятия за последние годы с приватизацией. Если, по их мнению, эта связь есть, то она, как правило, положительная. Чаще всего с приватизацией респонденты связывают рост зарплаты (21,6%), объемов производства (19,4%), ассортимента товаров (16,5%), объема продаж и продукции на экспорт (по 14,6%). Упомянуты также рост производительности труда (12,9%), увеличение производственных мощностей (11,7%), балансовой прибыли (10,8%), числа занятых (6,8%) и некоторых других показателей. Негативные оценки последствий приватизации для финансово-экономических показателей фирмы встречаются лишь эпизодически — чаще всего упоминается

снижение рентабельности (5,1%). И это при том, что мнения по поводу изменения показателей в целом дифференцированы: как правило, от одной трети до половины респондентов считает, что показатели не изменились, остальные ответы в различных пропорциях делятся на «снижение» и «рост».

Подобным образом распределяются ответы и на вопрос об изменениях, которые произошли в основных областях функционирования предприятия (таблица 3). Чаще всего с приватизацией ассоциируются позитивные изменения в области общего функционирования предприятия, производительности труда, условий оплаты труда и эффективности управления. Обращает на себя внимание также то, что респонденты не считают, что приватизация привела к ухудшению отношений с органами власти, а также с контрольными органами (за одним исключением). Это можно считать своего рода ответом на опасения некоторых противников приватизации из государственных предприятий, о которых было сказано выше. Надо только помнить, что речь идет о изменении отношений с этими органами, а не о степени их вмешательства в дела предприятия.

Таблица 3. Оценка изменений в функционировании предприятия в 1998-1999 гг. (в %)^а

Области функционирования	Функционирование					
	без связи с приватизацией			в результате приватизации		
	улучшилось	осталось без изменений	ухудшилось	улучшилось	осталось без изменений	ухудшилось
1. Общее функционирование предприятия	25,7	25,7	21,8	22,8	3,0	1,0
2. Эффективность управления	30,0	40,0	6,0	17,0	6,0	1,0
3. Производительность труда	34,0	27,0	16,0	21,0	–	2,0
4. Качество продукции (услуг)	42,0	42,0	6,0	9,0	1,0	–
5. Объем реализации	50,5	15,2	21,2	12,1	–	1,0
6. Условия оплаты труда	29,3	42,4	11,1	17,2	–	–
7. Организация труда	35,6	51,5	5,9	6,9	–	–
8. Техника безопасности	24,8	69,3	3,0	2,0	1,0	–
9. Отношения в коллективе	15,0	71,0	7,0	5,0	2,0	–
10. Влияние работников на управление	14,9	77,2	3,0	4,0	1,0	–
11. Кадровая политика	23,2	67,7	4,0	5,1	–	–
12. Отношения с органами власти	8,2	79,6	5,1	6,1	1,0	–
13. Отношения с контрольными органами	6,1	82,8	8,1	2,0	–	1,0
14. Получение кредитов	6,3	66,3	22,1	1,1	–	4,2
15. Ценовая политика	16,0	47,0	31,0	2,0	1,0	3,0
16. Отношения с потребителями	19,4	66,3	5,1	6,1	2,0	1,0
17. Отношения с поставщиками	11,2	67,3	11,2	7,1	2,0	1,0

^а Выборка приватизированных предприятий.

С другой стороны, некоторые ответы респондентов могут не насторожить. После приватизации можно было бы ожидать улучшения кадровой и ценовой политики, а также условий получения кредитов. Судя по оценкам, этого не произошло. Более того, некоторые менеджеры чаще склонны даже говорить об ухудшении ситуации с ценовой политикой и кредитами, что, по-видимому, связано с особенностями экономической политики государства. Вопрос же о том,

почему у менеджеров, как правило, нет субъективного ощущения связи улучшений в области кадровой политики с приватизацией, остается открытым.

Все это не меняет скорее оптимистического вывода о том, что менеджеры приватизированных предприятий в основном положительно оценивают приватизацию и ее результаты и чувствуют себя (и весь трудовой коллектив) группой, оказавшейся в выигрыше.

3. Формирование новой структуры собственности

Первым и самым очевидным результатом приватизации должно быть изменение структуры собственности предприятий. Этот процесс состоит из двух основных частей. Первый — разгосударствление, т.е. вывод собственности из-под контроля государства. Второй — формирование новых, негосударственных собственников.

Разгосударствление может проводиться различными методами и с различной скоростью. Часто первым этапом приватизации предприятия является его акционирование, после проведения которого государство принимает решение о масштабах и темпах передачи собственности в негосударственные руки.

Собственно приватизация, т.е. возникновение частной собственности на бывшее государственное имущество, также может иметь различные темпы и приводить к появлению целого ряда типов структур частной собственности. Формирование этих структур обычно идет по двум осям.

Первая ось — это степень концентрации собственности — от распыленной среди большого количества собственников до концентрированной, с четко выраженными контрольными пакетами акций (долей). Вторая ось определяет, остается ли собственность в фирме, т.е. когда работники предприятия (как рядовые работники, так и управленческий персонал), т.н. инсайдеры, являются самым крупным собственником, или же собственность выводится за пределы предприятия и доминирующими собственниками становятся внешние акционеры, т.н. аутсайдеры.

Четыре конца описанных осей описывают четыре типичные структуры собственности, возникающие в ходе приватизации во многих постсоциалистических странах:

- распыленная собственность в руках большого количества работников предприятия;
- концентрированная собственность в руках руководящих кадров предприятия;
- распыленная собственность в руках внешних акционеров (например, портфельных);
- концентрированная собственность в руках внешних стратегических инвесторов.

Этим структурам соответствуют четыре главных группы собственников, обладающих специфическими интересами, установками и поведением.

Опыт постсоциалистических стран показывает, что формирование структур собственности, как правило, еще не завершилось и характерной динамикой этого процесса является, с одной стороны, более или менее быстрая концентрация собственности, а с другой — ее «аутсайдеризация», т.е. выведение за рамки предприятия.

В Беларуси дополнительным фактором, влияющим на формирование структуры собственности приватизированных предприятий, является сохранение значительного государственного участия: в исследуемой выборке сразу после приватизации государству принадлежало в среднем 53,4% собственности. К середине 2000 г. этот показатель уменьшился незначительно и составляет 45,5%. Величина госдоли либо не изменяется, либо постепенно сокращается. Существует, однако, одно предприятие, в отношении которого была на практике произведена частичная национализация: на нем произошел резкий рост величины госдоли за счет сокращения доли, принадлежащей рядовым работникам.

На большинстве формально приватизированных предприятий (51,7%) государство по-прежнему является самым крупным собственником (сразу после приватизации таких предприятий было 64,6%), а на 45,7% предприятий владеет контрольным пакетом акций, в том числе на 21,0% предприятий имеет квалифицированное большинство голосов. Всего лишь на 22,2% пакет государства настолько мал, что не является хотя бы блокирующим (таблица 4). Правда, если учесть введение на ряде предприятий «золотой акции», формально неподконтрольных (через отношения собственности) фирм оказывается всего 17,5%. Полностью госдоля отсутствует на 6,9% приватизированных предприятий.

Таблица 4. Доля государства в собственности предприятий (в %, невзвешенные значения)^а

Доля государства	Сразу после приватизации	В 2000 г.
1. Менее 25%	16,5	22,2
2. От 26% до 50%	27,8	32,1
3. От 51% до 75%	29,1	24,7
4. Свыше 75%	26,6	21,0
Всего	100,0	100,0

^а Выборка приватизированных предприятий.

Следующей по величине группой собственников являются рядовые работники предприятия, причем их доля слегка сократилась (с 16,2% сразу после приватизации до 15,7% в настоящее время). Следующие три места занимают руководящие кадры предприятия. В целом их доля возрастает (за исключением принадлежащей членам совета директоров или наблюдательного совета). И только после них следуют внешние акционеры — прежде всего отечественные и ино-

странные. Несмотря на то, что их средняя доля в собственности предприятий возрастает, она по-прежнему остается на крайне низком уровне (таблица 5). Да и процент предприятий, на которых эти группы собственников существуют, весьма мал: на 19,5% приватизированных предприятий имеются внешние отечественные акционеры, на 10,3% — иностранные. Банки участвуют в собственности 11,5% предприятий, инвестиционные фонды — 21,8%. Контрольный пакет (51%) находится в руках только одного отечественного акционера и трех иностранных (соответственно 1% и 3% предприятий).

Таблица 5. Структура собственности предприятий (в %, невзвешенные значения)^а

Категории собственников	Сразу после приватизации	В 2000 г.
1. Члены совета директоров (наблюдательного совета)	5,7	5,7
2. Высшее звено управления	4,1	4,4
3. Руководители среднего и низового звена	5,5	7,2
4. Рядовые работники предприятия	16,2	15,7
5. Отечественные внешние инвесторы	2,8	3,2
6. Иностранные инвесторы	1,8	2,3
7. Банки	0,9	1,1
8. Инвестиционные фонды	1,6	1,8
9. Государство	53,4	45,5
10. Прочие	3,9	7,0
Всего	100,0	100,0

^а Выборка приватизированных предприятий.

Таблица 6. Самая крупная категория собственников на предприятии (в % от общего числа предприятий)^а

Категории собственников	Сразу после приватизации	В 2000 г.
1. Государство	64,6	51,7
2. Внешние негосударственные акционеры	14,6	23,0
3. Руководящие кадры предприятия	4,9	11,5
4. Рядовые работник предприятия	15,9	13,8
Всего	100,0	100,0

^а Выборка приватизированных предприятий.

В связи с вышеизложенным традиционное деление на четыре типа акционеров в случае белорусских промышленных предприятий должно быть изменено: в него следует включить государство, притом всех негосударственных внешних акционеров по статистическим соображениям можно объединить в одну группу. Из данных таблицы 6 следует, что все негосударственные внешние акционеры вместе взятые являются самой крупной группой собственников на менее чем одной четверти всех обследованных приватизированных предприятий, да и то в большинстве случаев эта категория состоит из разрозненных акционеров. Довольно редко самым крупным собственником становятся также инсайдеры, од-

нако, если исключить из расчетов доминирующую роль государства, доля внутренних акционеров оказывается чрезвычайно высокой.

Структура собственности на предприятиях и ее динамика определяются множеством факторов. Помимо особенностей государственной политики в области приватизации, на них может влиять также отраслевая принадлежность, величина предприятия, его финансово-экономические показатели, а также установки основных действующих лиц, вовлеченных в процесс перераспределения собственности.

Таблица 7. Структура собственности различных категорий предприятий (в %, невзвешенные значения)^а

Категории предприятий	Категории собственников							
	Государство		Внешние акционеры		Руководители		Рядовые работники	
	вначале	в 2000 г.	вначале	в 2000 г.	вначале	в 2000 г.	вначале	в 2000 г.
Все предприятия	53,4	45,5	11,0	16,9	15,3	17,4	16,2	15,7
1. Отрасль:								
Машиностроение и металлообработка	54,7	50,5	7,1	13,7	15,0	15,5	17,8	14,5
Лесная, деревообрабатывающая	48,4	43,0	19,0	21,3	12,9	17,7	17,9	16,0
Легкая	62,0	45,8	6,2	10,8	8,6	10,2	17,8	23,2
Пищевая	46,8	37,8	15,8	22,8	17,5	22,7	13,3	11,9
Другие отрасли	58,5	56,4	11,5	14,1	14,4	14,3	15,7	15,2
2. Количество работников:								
До 300 чел.	53,8	40,1	13,8	24,9	17,0	17,7	13,1	16,8
От 301 до 1000 чел.	48,7	47,2	15,1	15,1	15,0	16,9	17,3	14,8
Свыше 1000 чел.	57,4	46,6	6,2	14,6	14,7	17,6	16,8	15,9
3. Инициаторы приватизации								
Государство	63,8	59,5	8,8	10,6	12,6	16,5	5,4	5,9
Дирекция	44,9	40,8	15,6	29,4	19,7	18,8	18,6	10,6
Трудовой коллектив	66,0	44,2	4,9	63,8	10,4	8,8	13,9	12,6
Дирекция и трудовой коллектив	41,1	33,1	7,7	46,6	21,7	27,2	24,8	12,6
4. Доминирующий собственник сразу после приватизации:								
Государство	70,1	58,6	3,2	8,2	11,4	15,1	9,5	11,7
Внешние акционеры	21,8	20,4	50,1	50,2	20,8	24,2	5,8	3,5
Руководители	14,0	12,8	19,5	19,5	60,0	60,8	6,5	7,0
Рядовые работники	26,9	27,7	4,4	11,1	12,3	13,1	56,4	46,3
5. Наличие «золотой акции»:								
Есть	47,0	41,7	16,2	20,1	13,8	15,1	17,2	13,4
Нет	54,4	46,0	10,2	16,5	15,3	17,5	16,3	16,4
6. Наличие внутренних ограничений на куплю-продажу акций:								
Есть	37,3	35,7	16,4	19,1	26,3	27,4	18,8	15,9
Нет	61,8	50,1	8,3	15,8	9,5	12,6	14,9	15,6
7. Оценка динамики балансовой прибыли:								
Снижение	66,8	61,8	10,9	16,7	9,0	9,7	7,0	4,9
Без изменений	40,2	35,3	10,0	15,2	26,4	25,2	22,3	21,6
Рост	52,7	40,6	11,4	17,3	13,4	18,5	18,3	19,5
8. Оценка динамики рентабельности производства								
Снижение	65,5	58,9	8,9	15,0	11,1	12,7	9,8	8,1
Без изменений	37,7	31,8	14,9	19,0	22,0	21,8	24,1	25,0
Рост	51,7	39,2	9,9	17,4	15,1	20,4	17,6	17,6

^а Выборка приватизированных предприятий.

Анализ данных таблицы 7 позволяет прийти к выводу об ограниченном характере влияния многих из перечисленных выше факторов на динамику структуры собственности исследуемых предприятий в связи с низкой стихийностью процессов трансформации собственности в Беларуси. В частности, изменение структуры собственности по отраслям является скорее результатом осуществления централизованной политики, чем игры рыночных сил. Например, самый быстрый рост доли внешних акционеров произошел в машиностроении и металлообработке — в отрасли, где разгосударствление продвигается крайне медленно. Противоположный полюс представлен предприятиями легкой промышленности, где разгосударствление сопровождалось пропорциональным увеличением долей всех категорий негосударственных собственников. При этом наиболее «разгосударствленной» была и остается пищевая промышленность, для которой, помимо прочего, характерна относительно более высокая концентрация собственности (в руках внешних акционеров и руководящих кадров предприятия).

Относительно самая высокая динамика и прогресс в области разгосударствления наблюдается на предприятиях, на которых работает не более 300 человек. Противоположный полюс представлен самыми крупными предприятиями (свыше 1000 человек). Естественно, осуществлять преобразования легче на небольших предприятиях. Кроме того, специфика исследуемых процессов в зависимости от величины предприятия, измеряемого количеством работников, во многом опосредована его отраслевой принадлежностью (средний уровень занятости самый высокий — в машиностроении и металлообработке, самый низкий — в пищевой промышленности). Характерно, однако, что среднее количество работников на приватизированных предприятиях, как правило, выше, чем на неприватизированных.

Как известно, различные участники приватизации имеют отличающиеся друг от друга цели. Это достаточно хорошо проявляется, в частности, в зависимости между группами инициаторов приватизации и формированием структуры собственности. Когда инициатором приватизации выступает государство, структура собственности оказывается весьма инертной, с сохранением доминирующей госдоли. В остальных случаях структура собственности претерпевает существенные изменения за счет роста доли внешних акционеров. Как показал более детальный анализ, это — как институциональные инвесторы (инвестиционные фонды и иностранный капитал), так и бывшие работники предприятия. Косвенно это свидетельствует о более активной политике реструктуризации, проводимой такими фирмами.

Свой вклад в послеприватизационное развитие событий вносит и начальная структура собственности. На предприятиях, где вначале доминировало государство, происходит пропорциональное перераспределение собственности в пользу

негосударственных собственников. В случае преобладания внешних акционеров происходит прежде всего перераспределение собственности среди инсайдеров. Контрольному пакету в руках руководителей сопутствует чрезвычайно вялая динамика перемен, а там, где большинство акций было в руках рядовых работников, происходит перераспределение в пользу внешних акционеров, управленцев и даже, в одном случае, государства.

Наличие в руках государства «золотой акции» (на 15% предприятий) коррелирует со снижением динамики перераспределения собственности, особенно среди аутсайдеров — как государства, так и негосударственных внешних акционеров. Подобную сдерживающую роль играют также внутренние ограничения (т.е. записанные в уставе и других документах предприятия) на куплю-продажу акций (зафиксированы на 38,6% предприятий). Интересно, что на предприятиях, где нет «золотой акции» или этих ограничений, наблюдается некоторый рост доли собственности в руках рядовых работников.

Исследования, проведенные в ряде постсоциалистических стран, свидетельствуют о том, что ход приватизации и постприватизационных процессов в значительной степени связан с финансово-экономическим положением предприятия. Это, в частности, может быть вызвано особенностями приватизационной политики, когда приватизации в первую очередь могут подлежать хорошо функционирующие предприятия, или же наоборот, когда государству легче всего расстаться с собственностью, приносящей убытки. Экономическая ситуация на предприятии может влиять на изменения структуры собственности в прямо противоположных направлениях. Концентрации собственности может способствовать как хорошее положение предприятия (привлекательность для инвесторов, которые ожидают получить прибыль от внесенного капитала), так и его убыточность или резкое ухудшение показателей (осознание инсайдерами необходимости поиска внешних инвесторов, падение в их глазах привлекательности акций, низкая цена акций). В Польше, например, именно финансовые проблемы являются мощным катализатором концентрации собственности, особенно в руках внешних стратегических инвесторов³. Реакция основных игроков фондового мини-рынка зависит от того, какие они ставят перед собой цели при покупке и продаже акций, что для них является наиболее важным — контроль за предприятием, дивиденды, эффективное функционирование фирмы или что-то еще.

К сожалению, мы не располагаем «историческими» данными, характеризующими финансово-экономическое положение исследуемых предприятий. Имеющиеся данные по изменениям показателей на протяжении 1999 г. охваты-

³ См., например, Kozarzewski P., Woodward R., *Firms Privatized by Employee Buyouts in Poland: Enterprise Performance and the Evolution of Ownership Structure*, a paper prepared for Phare ACE Program "Secondary Privatisation: The Evolution of Ownership Structure of Privatised Companies", Warsaw: CASE, 2000.

вают слишком короткий период, чтобы можно было судить о доприватизационном прошлом предприятий и динамике их показателей в долгосрочном плане. Поэтому мы вынуждены воспользоваться оценками экономических показателей, которые были даны нашими респондентами – менеджерами.

Во-первых, динамика разгосударствления выше на более благополучных предприятиях. Учитывая, что изначально госдоля в неблагополучных фирмах была особенно высокой, разрыв между этими группами предприятий со временем увеличивается. Во-вторых, динамика владения акциями со стороны внешних акционеров не обладает какими-либо выраженными особенностями. В-третьих, акции наиболее благополучных предприятий являются весьма привлекательными для управленческого персонала предприятий. Можно предположить, что, несмотря на высокую степень вмешательства государства в функционирование предприятий (не только через отношения собственности), для многих акционеров привлекательным свойством акций является все же контроль над фирмой (хотя бы в будущем), а не дивиденды, которые, как правило, составляют незначительную сумму.

Большинство менеджеров (68,8%) недовольно сложившейся структурой собственности, прежде всего на предприятиях, характеризующихся более высокой, чем в среднем, долей государства и более низкой — негосударственных аутсайдеров, менеджеров и рядовых работников. Характерно при этом, что менеджеры в целом не имеют более или менее единого представления об оптимальной структуре собственности. Некоторые особенности все же есть. Респонденты из приватизированных предприятий (особенно с низкой долей государства и довольные сложившейся структурой собственности) несколько чаще являются сторонниками концентрации собственности в руках менеджеров, чем их коллеги из государственных предприятий, которые несколько чаще выступают за собственность, распределенную среди большого числа инсайдеров. Вообще, представители государственных предприятий, особенно противники приватизации, несколько реже поддерживают какие-либо формы концентрации собственности (в руках как внутренних, так и внешних акционеров) (таблица 8).

Была проведена попытка исследования субъективного восприятия проблем концентрации акций в руках управленческого персонала, о которых шла речь в конце предыдущего параграфа. На прямой вопрос: «Считаете ли Вы целесообразной концентрацию крупного пакета акций в руках управленческого персонала?» только несколько более половины респондентов (56,3%) ответили утвердительно, прежде всего представители приватизированных предприятий, характеризующиеся низкой долей государства, а также недовольные сложившейся структурой собственности.

Определяя цели такой концентрации, ее сторонники на первом месте по степени важности поставили усиление контроля над процессом принятия реше-

ний, на втором — предотвращение скупки акций третьими лицами, на третьем — укрепление лидерства в процессе реорганизации предприятия, на четвертом — получение дивидендов и на пятом — перепродажу акций внешним акционерам (в том числе иностранным).

Таблица 8. Мнения респондентов по поводу наиболее эффективной структуры собственности^а

Категории предприятий	Наиболее эффективная структура собственности:				
	большие пакеты акций в руках большого количества работников	большие пакеты акций в руках небольшого количества работников	большой пакет в руках внешнего акционера остальные — у работников	небольшой пакет в руках внешнего акционера, остальные — у большого количества работников	небольшой пакет в руках внешнего акционера, остальные — у небольшого количества работников
Все предприятия	4,00	3,70	3,22	3,67	3,27
1. Участие государства:					
Госпредприятие	4,19	3,69	2,99	3,64	3,17
Госпакет более 75%	3,62	3,19	4,35	3,38	3,60
Госпакет 50%-74%	4,04	3,43	3,37	3,78	2,87
Госпакет 25%-49%	4,18	4,70	3,37	3,67	4,00
Госпакет менее 25%	2,63	4,10	3,79	3,80	3,74
2. Доминирующий собственник: ^б					
Государство	3,86	3,44	3,84	3,44	3,23
Внешние акционеры	2,56	4,16	4,06	3,79	4,17
Руководители	4,50	4,88	3,17	4,33	4,38
Рядовые работники	4,08	4,27	2,73	4,00	2,91
3. Доволен ли структурой собственности? ^б					
Доволен	4,48	3,62	2,43	4,32	3,25
Недоволен	3,46	3,87	3,95	3,56	3,55
4. Следует ли приватизировать госпредприятие? ^б					
Следует	4,74	3,69	3,11	4,00	3,22
Не следует	4,02	3,73	2,88	3,43	3,16
5. Доволен ли приватизацией? ^б					
Доволен	3,76	3,78	3,06	4,00	3,30
Недоволен: предприятие должно было остаться государственным	4,29	4,00	5,29	3,64	3,60
Недоволен: предприятие надо было приватизировать по-другому	3,60	3,30	3,92	3,22	3,78

^а Средние значения ответов по шкале от 1 — «наименее эффективная» до 7 — «наиболее эффективная».

^б Вопрос был задан только представителям приватизированных предприятий.

^в Вопрос был задан только представителям государственных предприятий.

Как мы видим, респонденты декларируют, что для них самым важным является установление контроля над фирмой. Дифференциация ответов в различных группах была не очень большой. Обращает на себя внимание некоторое увеличение значения перепродажи акций внешним акционерам респондентами, представляющими госпредприятия, а также негативно оценивающими выбран-

ную модель приватизации и перспективы развития фирмы. Роль дивидендов в большей мере подчеркивается на государственных предприятиях, на предприятиях, находящихся в лучшей экономической ситуации (что выглядит логично), а также там, где в структуре собственности преобладают рядовые работники. Различия в ответах были, как правило, незначительными и часто могли иметь случайный или непринципиальный для нашего исследования характер.

Можно сомневаться, насколько декларируемые цели относятся к реальной ситуации на предприятиях, а насколько отражают представления респондентов об идеальной модели отношений в фирме и с ее окружением. Мы не можем утверждать, что в своей деятельности менеджеры руководствуются декларируемыми взглядами на собственность. В значительной степени, возможно, потому, что это в нынешних условиях попросту невозможно и на практике менеджеры, скорее всего, стремятся к достижению реальных целей, пользуясь при этом реальными средствами. А эта группа проблем, связанных с поведением менеджеров, будет рассмотрена в следующей главе.

4. Заключение

Описанные выше эмпирические исследования не только подтвердили чрезвычайно высокое участие государства в приватизации промышленных предприятий Беларуси, но и выявили, что государственное вмешательство вредит самому процессу приватизации, негативно влияя на цели преобразований, установки менеджеров, степень их поддержки приватизации, динамику формирования частной собственности.

Строго говоря, приблизительно в половине обследованных случаев о приватизации, в смысле перехода собственности в негосударственные руки, говорить пока рано. Государство является самым крупным собственником около 52% формально приватизированных предприятий, а в 46% случаев владеет более чем половиной акций. Если принять критерий, согласно которому полностью приватизированным может считаться только предприятие, на функционирование которого государство как собственник не может оказывать влияния, то окажется, что среди формально приватизированных предприятий таких фирм будет только около 18%, а во всей выборке промышленного сектора — лишь чуть более 6%.

Другой характерной особенностью приватизации промышленности в Беларуси является крайне малая роль внешних негосударственных акционеров, особенно стратегических и иностранных. Интерес со стороны таких акционеров к обследованным предприятиям был невелик, да и сами предприятия, особенно с большой долей госсобственности, зачастую не проявляли должного усердия в поисках внешнего капитала.

Отчетливо видны два периода и два типа приватизации в Беларуси. Первый период охватывает, в основном, первую половину девяностых годов, когда преобладала приватизация по инициативе руководителей и рядовых работников предприятий, имеющая целью улучшение функционирования фирм и лучшее удовлетворение интересов их работников. Ближе к середине декады все чаще приватизация начинает проводиться по инициативе государства, что воспринимается инсайдерами как оказание давления. Приватизированные таким способом предприятия характеризуются особо высокой инертностью структуры собственности при крайне высокой доле госсобственности. С точки зрения здравого смысла такая «навязанная сверху» формальная приватизация является бесцельной, менее всего «приватизационной», поскольку как ее задачи, так и последствия оказываются дальше всего от того, что можно было бы ожидать от приватизации — в частности, разгосударствления, концентрации собственности, прихода внешних стратегических инвесторов. Такая «приватизация» не нужна ни инсайдерам, ни, по сути, самому государству, потому что даже оно, по мнению менеджеров, оказывается в проигрыше.

Даже там, где ход приватизации является более или менее успешным, по ответам менеджеров видно, что внешняя среда ограничивает возможность воспользоваться ее плодами. В такой ситуации, несмотря на то, что большинство менеджеров, работающих на предприятиях, находящихся на различных этапах приватизации, поддерживают приватизацию (хотя и недовольны сложившейся структурой собственности), их коллеги из государственного сектора относятся к перспективе преобразования собственности своих предприятий, как правило, отрицательно, опасаясь прежде всего роста вмешательства различных внешних сил. Такая позиция менеджеров государственных предприятий предполагает более или менее открытые формы сопротивления преобразованиям, что вместе с проблемами в области приватизационной политики на макроуровне делает дальнейшее проведение приватизации в Беларуси еще более проблематичным, блокируя его как «сверху», так и «снизу».